

Миронова Мария
(анонс театра
"Ленком")

30.05.03

Нина Заречная:

За такое счастье, как быть писательницей или артисткой, я перенесла бы нелюбовь близких, нужду, разочарование, я жила бы под крышей и ела бы только ржаной хлеб, но зато бы уж я потребовала славы... настоящей шумной славы... (Закрывает лицо руками.)

После окончания ВГИКа ее звали в театр «Школа современной пьесы», где режиссер Райхельгауз обещал ей главные роли.

Но она предпочла «Ленком», где режиссер Захаров не обещал ей ничего.

Придя в театр, которым руководил друг ее отца, вдоволь и от души потрудились в массовке.

Первую роль со словами получила через год. Доброжелатели утверждали, что по благу.

Сейчас, после пяти лет работы в «Ленкоме», у Мари Мироновой — шесть главных ролей.

Сегодня у нее — премьера. В новом спектакле Марка Захарова «Плач палача» она сыграет свою очередную главную роль.

Возможно, эта роль сделает ее знаменитой.

— Маша, после брачной ночи в фильме «Свадьба» вы проснулись, что называется, знаменитой. Расскажите, как вы «перенесли» славу?

— Достаточно спокойно. Простите за нескромность, но я человек вполне вменяемый, и оттого, что меня два раза узнали на улице, «крышу» у меня не сносит. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что успех «Свадьбы» — это прежде всего успех Павла Лунгина. Думаю, что он — гениальный режиссер.

— Ну, тут могут быть вопросы. А интересно, какой вопрос вам задают чаще всего?

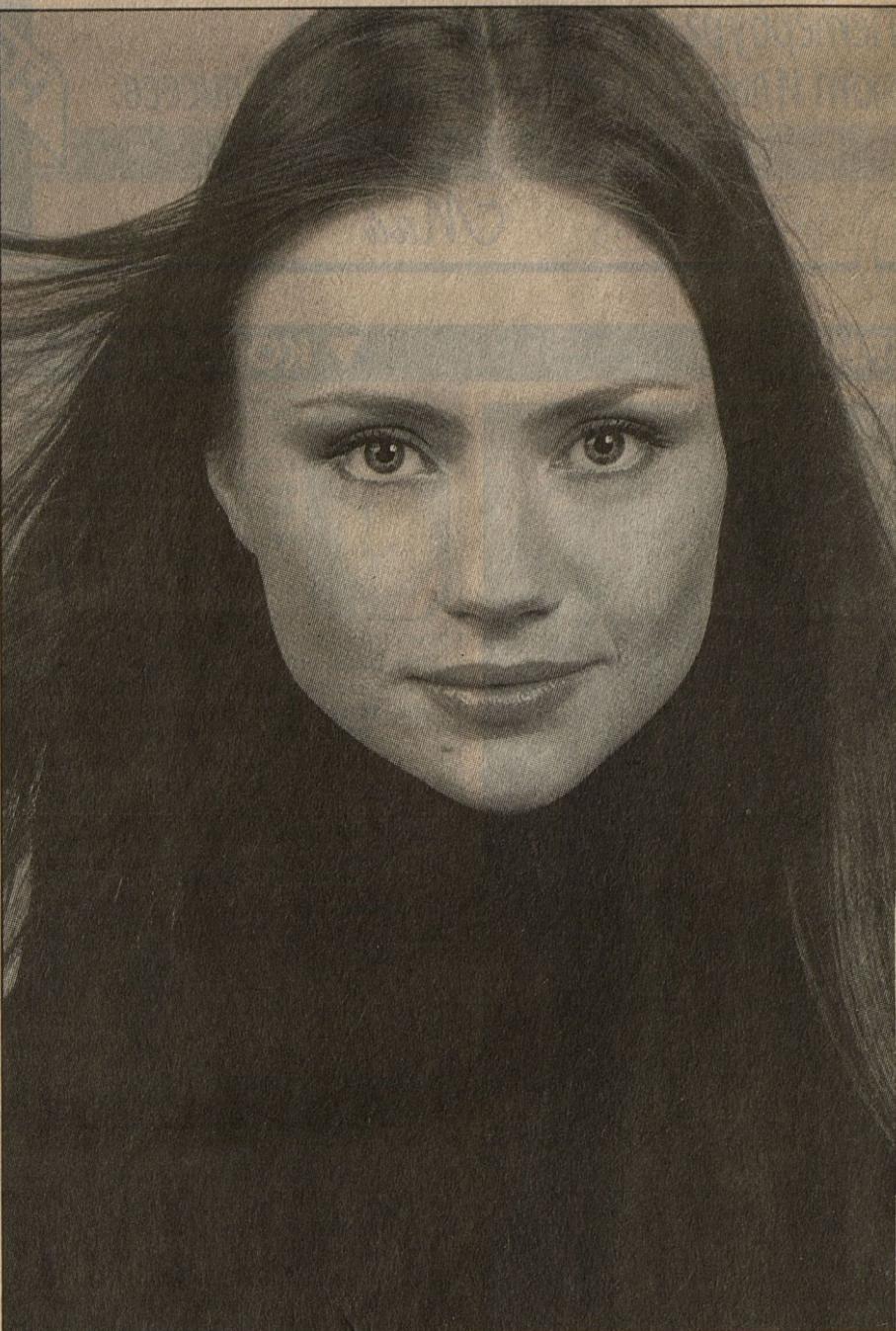
— Почему я не работаю в Театре Сатиры? Папа, дескать, работал, а вы тут, понимаешь, преемственность рушите...

— Кстати, Маша, давно хотел вас спросить: так почему же вы не работаете в Театре Сатиры?

— Знаете, Саша, когда вы взяли для меня в буфете стакан апельсинового сока, вы произвели на меня практически неизгладимое впечатление. Постарайтесь его не испортить. Если можно.

Мы сидим в актерском буфете «Ленкома» и пьем сок, о котором вы уже все знаете.

Актерский буфет «Ленкома» — заколдованное место! Страшное место! Место, полное здоровой мистики и нездорового мистицизма!



К вопросу о Чайке

Моск. правда. 2003 — 30 мая. — с. 12



И для полного боекомплекта ощущений здесь не хватает только тени отца Гамлета, которая вот-вот материализуется в очереди и попросит для себя чашечку кофе.

Какой русский театрал не разразился бы тут гневным лирическим отступлением страниц эдак на восемь?! Но я — не русский! К тому же — не театрал! К тому же сок — какой-то хреновый! Да и Маша эта — совсем тут не кстати!

В общем, большой привет всем, кто ждал лирики... но обломался. Пошли к черту!

— Ваш папа, Маша, как известно, был близким другом Марка Захарова и одним из любимых его актеров. Так что, еще раскачиваясь в колыбели, вы могли вполне быть уверены в своем светлом «ленкомовском» будущем...

— Вы еще скажите, что я родилась с серебряной ложкой во рту и золотым унитазом под задницей!

— Очень даже скажу! Вы просто дали себе труд родиться — только и всего.

— А еще я дала себе труд прожить ту жизнь, которую прожила. И моя жизнь — не проще любой другой.

— Да уж, тяжела и неказиста жизнь народного артиста! Может, вам и в Елец третьим классом ездить приходилось? С мужичками-то в одном вагоне?

— Нет, в Ельце не была. А вот Нину Заречную, которую вы тут так бурно цитировали, играла. Правда, не в своем театре.

— А родной театр, значит, не разглядел вас в этой роли? «Чайка-то» в «Ленкоме» идет!

— В этой не разглядел, в других разглядел. Мне грех жаловаться.

— А вы помните свою первую роль? Свой первый выход на сцену?

— А как же? Это были танцы в «Женитьбе Фигаро». И слов-то даже у меня не было... Но когда я вышла на сцену, у меня было фантастическое ощущение какого-то полета радостного... Мечта сбылась. Понимаешь?

— Маш, расскажи о премьерке.

— Ой, мне даже страшно говорить... Ну как говорить?! СЕГОДНЯ ИГРАЕМ!!!

— Боишься сглотить?

— Конечно, конечно. Очень сложный спектакль. Там две пьесы... Марк Анатольевич решил их соединить... Я играю Эвридику... Знаешь, не в каждой роли есть катарсис. В этой — есть. Для меня это безумный подарок Режиссера, Судьбы, Бога.

— Можно сказать, что спектакль получился?

— Не знаю — я тут очень субъективна. Но могу сказать, что это теперь самая моя любимая роль. После Нины...

Эпилог, никакого отношения ни к чему не имеющий

КОГАН: Маша, умоляю: поедьте на «Кинотавр»!

МАША: Ах, Коган, опять вы со своим «Кинотавром»! Я же вам уже сто раз объясняла: у меня — «ПЛАЧ ПАЛАЧА». ПРЕМЬЕРА!!!

КОГАН: Маша, я обеспечу вам наилучшие условия проживания! Я — друг Рудинштейна!.. Я с Янковским на дружеской ноге... Я... люблю вас, Маша (задыхаясь).

МАША: Господи, как это скучно, наконец! Коган, я же вам сто раз объясняла: я предпочитаю олигархов. В крайнем случае — классиков. Вот если бы вы были Чеховым, возможно, я бы поехала с вами на «Кинотавр»...

КОГАН (потерянно): Простите, Маша, у меня тут одно срочное дело... Только что вспомнил! Я сейчас вернусь... вернусь... (убегает)

За сценой раздается выстрел

МАША (мечтательно): Эх, видно опять кто-то бутылочку с хлороформом долбанул...

Занавес

Александр
КОГАН.

